

Она не могла видеть свою маму и Его Величество в течение следующих трёх дней.

Когда она вошла в офис, Рат сказала: «Встреча затянулась, так что они вдвоём оттрапезничали и не пошли на работу».

На лице Атиля читались слова: «Я знаю то, чего не хочу знать», и Лирика забеспокоилась:

— Она не против такой длинной встречи? Я думаю, что лучше бы туда пошёл Рат, а не моя мама.

Её матушке есть о чем поговорить с Его Величеством? Она думала, что Рату стоило поприсутствовать там.

Слова Лирики заставили страх, промелькнуть на лице Рата:

— Он никогда не посетит эту встречу.

Ответил Тан, давась смехом. Рат бросил стопку документов прицелившись в затылок Тана и сказал:

— Они могут расслабиться. Им не обязательно приходить в офис. Обоим.

Тан повернулся и схватил вторую пачку бумаги, бросив её в Рата. Он сказал, все ещё улыбаясь:

— Не волнуйтесь, я скажу, если что-нибудь случится.

После слов канцлера и Командира рыцарей их обоих вытолкали из кабинета. Лирика расправила плечи и с тревогой сказала:

— Всё ли с тобой в порядке, мамочка?

— Это может быть физически трудно, но мой дядя знает меру.

Атиль небрежно ответил и сделал паузу, затем посмотрел на Лирику. Лирика покачала ему головой: «Угу».

— Странно, что для встречи моей маме нужна выносливость. Конечно, он любит мою маму...

Она не знала, почему её мама так долго говорит с её Величеством об убийце.

Атиль кашлянул:

— Твоё беспокойство бесполезно.

— Я думаю, что да.

— О чем вы говорите? Человек, который ждал, был очень встревожен.

Пай, который ждал неподалёку, быстро приближался к ним. Не успел тот опомниться, как Брин и Бран быстро оказались позади этих двоих.

Пай улыбнулся и посмотрел на Лирику:

— Здравствуйте, Принцесса. Я не смог официально поприветствовать вас.

— Это Пай, а это Лирика.

Пай нахмурился, услышав слова Атиля:

— Вам обязательно это делать?

— Почему? Что?

— Вы выглядите точь-в-точь как Император.

Лицо Атиля слегка посуровело при словах Пая. Прежде чем он что-либо сказал, мальчишка быстро, низко поклонился Лирике:

— Я приветствую высокопоставленную «Нара Такар». Пусть ваше имя сияет, как звезда. Я Пай из семьи Сандар. Просто Пай.

Лирика широко раскрыла глаза. Из-за того, что её впервые официально поприветствовали.

Она слышала, что люди не использовали это приветствие, если то была не церемония, из-за старинности выражения:

— Приятно познакомиться. Пай из семьи Сандар. Меня зовут Лирика.

Пай поднял голову и улыбнулся:

— Для меня большая честь быть представленным вам по первому имени, Принцесса.

Члены Императорской семьи имеют два имени, и в обществе к ним обращаются по первому. Второе имя могло бы быть использовано только близкими – это было принято сотню лет назад, но до сих пор используется.

Мадам Глэндис так сказала.

Почему-то ей показалось, что сейчас она действительно стала Принцессой, поэтому она была взволнована. Пай потянул Брана, который стоял рядом с ним:

— Это Бран Сол. Вы знаете его, не так ли?

— Да, ты брат Брин, не так ли?

Бран склонил голову.

— Я приветствую высокопоставленную «Нара Такар».

— Зовите меня Лирика.

Поскольку семья Сол не имеет титула, то их фамилия не могла быть представлена перед Императорской семьёй.

Однако Лирике показалось интересным, что не было ни одного члена Императорской семьи, который не знал бы «семью Сол».

У Пая были длинные бежевые волосы до плеч, прямой пробор и по правой стороне была заплетена коса.

«Если подумать, у Рата тоже длинные волосы. Неужели у всех членов семьи Сандар длинные волосы?»

Она спросит об этом позже, но сейчас Лирика быстро схватила Брин:

— Это Брин Сол, фрейлина, которая сопровождает меня. Она моя очень драгоценная подруга.

Брин приложила руку к груди, как будто была тронута, сказав: «боже», и грациозно поприветствовала, схватив подола юбки:

— Я приветствую высокопоставленных особ.

Пай сразу восхитился смелостью Брин в приветствии, после чего Бран тоже поклонился.

Атиль посмотрел на Брин сверху вниз. Ему не понравилось, как Лирика назвала её «драгоценная подруга».

Сол или что-то в этом роде?

Он открыто проигнорировал приветствие Брин и схватил Лирику за руку:

— Хм? Ваше Высочество?

Лирика была удивлена и начала идти вперёд, и остальные сотрудники начали идти за ней.

Атиль подумал о том, что ответить Лирике и огрызнулся:

— Я слышал, ты вложила деньги в мошенника.

— Мошенник?

— Этот Ува, да? Крайне ненадёжный тип. Я слышал, что он, вероятно мошенник, но также узнал, что Императрица-мать вложила в него деньги. Ты тоже это сделала?

Лирика остановилась.

Атиль остановился почти в то же время, не потянув её с силой. Он снова посмотрел на Лирику, и она серьёзно сказала:

— Он не мошенник.

— Что?

— Ува — не мошенник. Он хороший человек.

— Это отличительный признак мошенника.

— Он не мошенник.

— Откуда ты знаешь?

— Я могу судить по его истории. Он не мошенник.

— Плыть в море деревьев — всегда риск. Как ты можешь гарантировать, что это возможно на 100 процентов? Эта гарантия сама по себе является мошенничеством.

— Нет, у Увы другой опыт.

Когда Лирика ответила раздражённым фырканьем, выражение лица Атиля тоже стало жёстче:

— Что ты собираешься делать?

— Что вы имеете в виду?

— Он мошенник. Ты думаешь, что в мире есть только хорошие люди?

— Я знаю это лучше всех! Но Ува — не мошенник.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Что вы имеете в виду?

— Что бы ты сделала, если этот скользкий тип окажется мошенником?

По мере того, как их разговор становился все более напряжённым, Пай запаниковал и встал между ними:

— Почему вы двое ссоритесь из-за него?

— Верно. Я не думаю, что это история для ссоры.

Бран также вступил в разговор. Принц посмотрел на Лирику сверху вниз, скрестив руки на груди, а девушка посмотрела на него, не теряя самообладания:

— Если этот урод — мошенник, то тебе придётся приходить ко мне и получать разрешение на инвестиции. Если это действительно так.

Лирика выпрямила спину:

— Хорошо! Только если он мошенник, а если нет.

Малышка недовольно сдвинула брови:

— Пожалуйста, не называйте людей, которым я доверяю, мошенниками.

— Хорошо.

— Тоже согласен с этими.

Оба выглядели довольными. Лирика снова быстро схватила Атиля за руку.

Мальчик удивлённо посмотрел на Лирику. Он думал, что она обидится из-за недавней ссоры.

Но в этом была вся Лири. Она держала его за руку с выражением лица, говорящим:

«Я понимаю».

Это была хорошая схватка с Лирикой.

Атиль крепче сжал её руку. Лирика сказала:

— У меня есть вопрос.

— И какой же.

— У вас действительно есть поместье? Что это за территория?

— Есть территории, но проблема в том, что сельскохозяйственные культуры плохо растут, так как земли расположены на севере.

— Ведь пшеница слабо переносит холодную погоду. Возможно, нам придётся изменить тип растений на посадку. Но, вероятно, хорошей прибыли не получится, даже если сменим тип засеиваемого зерна.

Пай пожал плечами. Лирика наклонилась:

— Разве это не хорошая земля?

Она считала, что земля Наследного Принца должна быть хороша:

— Там не так холодно, как на земле семьи Инро, но и не так хорошо.

Атиль добавил к словам Пая:

— Чтобы быть хорошим Императором, нужно уметь облагородить такие земли.

— Уяснила.

Но она ненавидела холодные территории.

Лирика на самом деле не любила снег. Когда вы ходите по снегу босиком, кажется, что кожа на ступнях горит. Или ощущается острая боль, как от пореза. Даже если она могла вынести летнюю жару, зимний холод был страшнее.

Что делать, если отвалится нос или пальцы на ногах?

Она всегда беспокоилась об этом по ночам:

— Но летом там очень красиво.

Пай кивнул на слова Атиля:

— Берёзовая роща восхитительна. Лето там действительно прекрасное. Ежевика, малина, черника — есть всё, что захочешь. В этот период мы собираем огромное количество ягод и готовим варенья или сиропы. Даже если ведро уже будет заполнено, вокруг всё равно будет ещё много ягод. Медведи объедаются, как сумасшедшие. О, и там много мёда и орехов.

Лирика широко раскрыла глаза:

— Это звучит здорово.

— Я бы с удовольствием пригласил вас, когда летом поеду в своё поместье. Думаю, что в этом году останусь в столице.

— Да, пожалуйста, пригласи меня. Нет, пригласи меня обязательно!

Атиль задумчиво нахмурился, услышав слова Лирики:

— Если у тебя будет сопровождающий рыцарь.

— Ха-ха, это верно. Вы же знаете, Ваше Высочество, что рыцарь сопровождения должен быть, как минимум один, верно?

Добавил Пай украдкой. Атиль снова зашагал, почти ничего не говоря.

Пай и Бран посмотрели друг на друга и вздохнули.

Лирика спросила:

— Я уже ела малиновое варенье раньше. Оно было очень красивым и блестело, как драгоценный камень, а вкус был очень сладким... Ты говоришь, что малины там много, да?

Это здорово. Это сказочное поместье.

Бран рассмеялся, потому что Лирика много бормотала. Атиль щёлкнул Лири по голове и сказал:

— Варенье варят с сахаром. Настоящая малина не такая сладкая.

— И всё же. Я хочу собрать её полное ведро.

Атиль на мгновение заколебался. Он растерялся и остановился, сжав руку, а затем быстро зашагал.

Тем временем их группа покинула Солнечный дворец и направилась на задний двор. Путь был очень длинным. Было видно, что Лирика начала уставать, поэтому Бран сказал:

— Извините, Принцесса, но могу я вас поднять?

— Хилая.

Атиль щёлкнул языком, а после поднял Лирику. Лири была так удивлена, что закричала:

— Я тяжёлая!

— Ваше Высочество, я сделаю это.

Атиль сказал Брану: «Все нормально» и пошёл дальше. Скорость стала в два раза выше, чем раньше.

Лирика уставилась на Атиля, а затем глянула на пол. Затем она снова посмотрел на мальчика и спросила:

— Разве я не тяжёлая?

— Ты легче, чем пони.

Лирика широко раскрыла глаза. Пони лёгкий? Или он тяжёлый?

Она не могла сказать наверняка, потому что никогда не видела пони.

Итак, Лирика снова сказала:

— Его Высочество силён.

Атиль невольно расхохотался.

Забавно, что она на самом деле не знает, что такое Такар и Сандар.

Забавная и очаровательная.

Атиль привёл себя в чувство:

— Я. Мы здесь.

Сказал Атиль, стоя перед стеной из плюща. Лирика посмотрела на стену:

— Вы собираетесь взбираться по виноградном лозам?

— Нет.

Атиль опустил Лирику и отодвинул плющ в сторону. Перед её взглядом появилась старая деревянная дверь.

Малышка широко раскрыла глаза. Это дверь, которая ведёт наружу?

Атиль достал ключ из кармана. Старая деревянная дверь заунывно скрипнула, но замок открылся без проблем:

— Давай же.

Брин поймала Лирику, пытающуюся войти в дверь, когда Атиль указал внутрь:

— Я войду первой.

— О, хорошо.

Сначала вошли Брин и Бран, за ними Лирика и Атиль, а Пай закрыл дверь.

Пройдя через дверь, Лирика воскликнула.

Там был ещё один сад.

Сад, который выглядит примерно на 200 пхен, казался старым и забытым. Однако это было больше похоже на поле, чем на сад.

Маленькие яблони и виноградные лозы росли как попало, а травы и кустарники были разбросаны повсюду.

Каменные дороги были разрушены, а возведённые когда-то опоры пали.

Она могла видеть вдалеке маленькую хижину. Это хижина садовника?

Но больше всего внимание Лирики привлекли кусты. На зелёных кустах было множество красных плодов.

Атиль сказал:

— Выбирай только спелые.

— Где я? Что это?

Лирика задала ряд вопросов, но Атиль задал её встречный вопрос вместо того, чтобы ответить

на вопросы:

— Разве ты не хочешь нарвать малины?

— Я хочу насобирать, да!

Сказала Лирика и подпрыгнула. Она в замешательстве оглянулась на Брин:

— Но во что мне положить собранные ягоды?

— Используйте мой фартук. Давайте в следующий раз принесём ведро. Может сегодня собрать столько ягод, сколько хватит чтобы один раз ими полакомиться?

— Да!

Лирика побежала к кустам малины. Она срывала каждую из спелых красных ягод вручную и бросала их в фартук Брин, не забывая, периодически, отправлять их в рот.

Красивые ягоды она отправляла в фартук, а те, что были некрасивы, — в рот.

Росла не только малина, но и другие кустарники, а травы источали сладко — острый аромат.

Лирика также положила ягоды в рот Брин. Потому что та не могла использовать свои руки, удерживая фартук с ягодами при помощи обеих рук.

Она собрала несколько самых больших и красивых плодов и отдала их Атилию и Паю.

Бран сказал с улыбкой:

— Мы вам поможем.

Несколько человек присоединились к сбору ягод, и вскоре малина скопилась на переднике. На обратном пути Атиль отдал ключ Лирике.